

Среди оружия массового поражения химическое оружие было, пожалуй, одним из самых жестоких, созданных человечеством. Боевые отравляющие вещества — это чрезвычайно токсичные синтетические химикаты, которые могут распространяться в виде газа, жидкости или аэрозоля, а также в виде веществ, адсорбированных на частицах, чтобы стать порошком.

Это почти всё, что я знал о химическом оружии из своего прошлого мира.

В прошлой жизни я не был учёным.

Но мне нравилось интересоваться малоизвестными фактами, а в Википедии часто можно было найти ответы на все вопросы.

Я был просто ботаником, который искал всякие странные вещи, притворяясь, что работаю в офисе.

В любом случае, я понятия не имел, как создать настоящее химическое оружие.

Однако, используя Ци, я сделал нечто подобное.

Фиолетовый туман вокруг моего барьера зашевелился, и я почувствовал, что весь город теперь окутан этой густой дымкой, которая мешала всем видеть и притупляла чувства, обострённые Ци.

Выглядело это почти красиво: светло-фиолетовый туман гипнотически манил свою следующую жертву.

Но четырёхрукая горилла не настолько повредил мне мозги, чтобы я захотел сделать что-то настолько глупое.

Я стоял на месте, следя за тем, чтобы мой барьер был устойчивым и двигался вместе со мной.

Я тренировался, но сейчас не время было рисковать.

Создание массивов — это тонкий процесс; даже у самых опытных практиков есть небольшой шанс на неудачу при возведении барьеров.

Будучи создателем яда, я точно знал, как он пахнет и даже какой у него вкус в малых дозах.

Он пах чем-то сладким.

Неужели чудовищные звери умрут, ощущая сладкий вкус?

А может быть, у многих из них не было тел, способных ощущать вкус.

Ах, как жаль. Я хотел спросить их об этом, но такой возможности больше не было.

Если и было время, когда я хотел быть сильнее, то это как раз сейчас.

Если бы я мог легко остановить обе стороны от сражения, то поговорил бы с чудовищными зверьми и...

У меня было столько вопросов, что я не знал, какой задать первым.

Ладно, хватит думать о том, что могло бы быть.

У меня были дела поважнее.

Сделав глубокий вдох, я закрыл глаза, поскольку они были бесполезны: всё равно ничего не было видно.

Вместо этого я сосредоточился на своих органах чувств.

Поскольку ядовитый туман был пропитан густой Ци, у меня было такое чувство, будто я окружён Ци, и это мешало мне чувствовать ауру других существ.

Это было возможно, но всё же очень трудно.

Это всё равно что пытаться видеть под водой в мутном озере.

Чудовищные звери испытывали те же трудности.

Получив примерное представление о том, где что находится, я начал двигаться по переулкам между разрушенными домами.

Если бы я остался на месте, то рано или поздно у меня в барьере закончился бы кислород, или какой-нибудь разъярённый чудовищный зверь случайно наткнулся бы на меня и разрушил этот хрупкий барьер.

Странно, но, идя по улицам, я слышал только собственные шаги.

Это было немного жутко, и время от времени я натёкался на трупы чудовищных зверей.

Обычно это были более мелкие особи; более крупные звери хотя бы немного сопротивлялись, чувствуя боль, когда яд проникал им в глаза и поры.

Я был очень осторожен и старался не торопиться, потому что, если бы я случайно врезался во что-нибудь, и этот барьер разрушился бы, мне пришёл бы конец.

Хотя у меня технически было противоядие от этого яда, если бы мои лёгкие, рот, ноздри, глаза и каждая пора на моём теле подверглись его воздействию, противоядие было бы бесполезно.

Это всё равно что прыгнуть в вулкан, намазавшись солнцезащитным кремом.

Опять же, возможно, существовало что-то вроде тела, устойчивого к ядам, или какая-нибудь сянсья-фигня вроде этого.

В этом мире были такие вещи, как Тело Сотни Ядов.

Чем дальше я шёл, тем больше трупов чудовищных зверей видел.

Похоже, некоторые из них заметили, что отравлены, и решили попробовать сбежать, но погибли по дороге.

Я никогда особо не интересовался ядами, но прочитал много книг на разные темы.

Было интересно узнать, сколько всего необычного есть в этом мире.

Существовало даже такое Экстремальное Телосложение, связанное с ядом, как у Е Аня, которое делало культиватора сильнее, чем больше яда он потреблял.

В любом случае, хоть я и не особо интересовался ядами, но мы с губернатором постарались сделать этот яд как можно более смертоносным.

Мы усердно работали и потратили огромное количество его запасов духовных камней, чтобы пропитать весь яд Ци.

По нашим расчётам, яд должен был оставаться в виде тумана около недели, прежде чем у него закончится Ци, и он осядет на землю, после чего город снова станет пригодным для жизни.

Конечно, существовала вероятность какого-нибудь непредвиденного события, и туман мог стать постоянным.

Или, может быть, он станет липким, и дождь не сможет его смыть, сделав город непригодным для жизни.

Но это было наше последнее средство.

Размышляя обо всём этом, я наконец добрался до внешнего края стены и одним прыжком перепрыгнул на другую сторону.

Первое, что я заметил на другой стороне стены, — это то, что мои расчёты были верны, и яд не просочился за пределы города.

Но я пока не собирался снимать барьер.

И хотя я позаботился о том, чтобы фиолетовый яд был виден, было бы обидно погибнуть на последнем этапе этой битвы из-за неосторожности.

Второе, что бросилось мне в глаза, — это то, что метель стала слабее, и я наконец смог увидеть что-то ещё, кроме этого жуткого фиолетового цвета.

Я пошёл к тому месту, где был пролом в стене, и увидел раненых губернатора и глав кланов, рядом с которыми стояла горстка боеспособных культиваторов уровня Закалки Тела.

Ещё несколько десятков лежали на земле: у некоторых были глубокие раны, а у других не хватало конечностей.

Их кровь проливалась на землю.

По крайней мере, губернатор и главы кланов всё ещё сражались и без труда убивали всех чудовищных зверей, которые пытались сбежать через пролом в стене.

Судя по груде трупов, скопившейся у стены, им это удавалось.

Увидев, что я приближаюсь, губернатор улыбнулся — он редко это делал.

— Я знал, что ты выживешь. Можешь снять барьер.

— Вы уверены, что здесь нет невидимого яда? — спросил я.

— Даже если и есть, у нас за стенами есть несколько тайников с противоядием на такой случай, — сказал он, указывая на ящик, покрытый тонким слоем снега.

Я пожал плечами и отключил барьер.

Когда холод снова коснулся меня, я почувствовал, насколько серьёзны мои раны.

Кровь застыла, и раны, нанесённые ящером, больше не кровоточили.

Но замёрзшие кусочки крови на этих ранах создавали ощущение, будто холод проник мне в плоть.

Кроме того, после всех этих трюков у меня почти не осталось Ци.

Из города донёсся топот, и из ядовитого тумана появился оленеподобный чудовищный зверь с человеческим торсом и рогами на голове.

Он прошёл мимо обломков разрушенной стены и перепрыгнул через трупы многих своих сородичей.

У него текла слюна, и выглядел он неважно.

Мы приготовились убить его.

Я был измотан, но мы были на финальной стадии этой битвы, и сейчас не время было сдаваться.

Пришло время чудовищным зверям узнать, что люди тоже могут быть жестокими!

— Ты думаешь, что можешь ворваться в мой город и так легко уйти? — спросил губернатор с безжалостным блеском в глазах.

Когда чудовищный зверь увидел это, то, понял ли он слова губернатора или нет, но свет в его глазах погас, и он сдался.

Как только он потерял волю к жизни, его тело рухнуло на землю.

— Большинство из них ведут себя так же, и, похоже, яд достаточно эффективен, чтобы убить большинство чудовищных зверей! — радостно сказал глава клана Хун.

Губернатор, главы кланов и оставшиеся бойцы, включая меня, улыбнулись.

В победе в битве, в которой все шансы были против нас, было что-то такое, что радовало всех.

Наши боевые силы были подорваны, мы были на последнем издыхании.

В этой битве люди потеряли друзей и родных, но наш боевой дух был выше, чем когда-либо.

Сугроб рядом с ранеными культиваторами уровня Закалки Тела зашевелился, напугав некоторых из них.

Но те из нас, кто мог чувствовать Ци, не беспокоились.

Быстрый высунул голову из сугроба и отряхнулся от снега.

Увидев меня, он бросился ко мне — со скоростью пешехода.

Затем нежно потёрся головой о мою грудь.

Малыш был уже не таким уж и маленьким: даже одна его голова была больше половины моего

тела.

Он был размером с машину.

Он втянул голову в панцирь, а затем вылез с бочкой во рту и положил её рядом со мной.

Я погладил его по голове.

— Ты хорошо поработал.

Я думал, что бочка разобьётся, когда четырёхрукий горилла перебросил тебя через стену, но, похоже, ты сильнее, чем я думал.

Спиди гордо поднял голову и огляделся по сторонам.

Но эта гордость длилась всего несколько секунд, прежде чем он снова захотел спать и зевнул.

Я улыбнулся и в последний раз погладил его по голове, прежде чем он спрятался в свой панцирь.

В этой бочке было моё собственное противоядие от яда, и не было места безопаснее, чем панцирь Спиди.

К сожалению, мне было бы в нём немного тесновато, но если бы он стал ещё больше...

Я мечтал о том, чтобы Спиди был моим другом-черепахой и бункером.

Для этого ему нужно было вырасти ещё в несколько раз.

Спиди остался рядом со мной, пока мы ждали, когда из ядовитого тумана появятся ещё чудовищные звери.

Я воспользовался этим временем, чтобы присесть, облокотившись на панцирь Спиди, и отдохнуть.

Моё тело было покрыто ранами, руки всё ещё болели от ударов четырёхрукой гориллы, а мои силы были на исходе.

Как же мне хотелось спать.

Но эти мысли тут же исчезли, когда я почувствовал, что что-то приближается с неба.

Оно летело из города, всё ещё окутанного ядовитым туманом: некоторые из летающих чудовищных зверей были ещё живы.

Я встал и сжал кулаки, и по предплечьям пробежала острая боль.

Но сейчас не время было сидеть и расслабляться.

— Чудовищные звери приближаются с неба. Похоже, они не отравились, — сказал я, прищурившись, чтобы разглядеть, кто это. —

Они похожи на женщин с крыльями вместо рук и птичьими ногами.

Гарпии. Их слабости очевидны — отрубите им крылья, и им конец.

Даже некоторые из раненых культиваторов уровня Закалки Тела заставили себя встать, сжимая в руках копьё.

Их глаза горели, и теперь, когда мы были так близки к победе, никто из них не хотел сдаваться на последнем шагу.

Несмотря на ситуацию, я не мог не улыбнуться иронии судьбы.

Даже когда мы все были здоровы, и нас защищали стены, на пороге победы нам хотелось победить ещё сильнее!

Приблизившись, чудовищные звери сначала взмыли высоко в небо, а затем пулями устремились вниз, к нам.

— Всем спрятаться за мной, — сказал я и с большим трудом растолкал спящего Спида, чтобы использовать его в качестве щита. Они используют свою скорость, чтобы таранить людей.

Звук рассекаемого гарпиями воздуха был единственным предупреждением перед тем, как они врезались в Спида.

Это не возымело особого эффекта, только с другой стороны раздался визг боли.

После того как первый зверь врезался в Спида, остальные не стали повторять эту тактику.

Они облетели черепаху, но без своей скорости они стали медленнее, чем раньше.

Я достал кинжал и метнул его в одну из гарпий.

Теперь, когда я смог получше её рассмотреть, я увидел, что она похожа на человека, но её лицо было непропорциональным.

У неё был большой рот с несколькими рядами акульих зубов, а глаза были узкими и расширенными.

Она попыталась ударить меня ногой в левый бок, и я поднял руку, чтобы защититься.

Я уже представил, что произойдёт дальше.

Она нападёт, я заблокирую её удар, а затем развернусь, чтобы убить другого чудовищного зверя, подкравшегося ко мне сзади.

Но в этом плане был один просчёт, и я понял это, как только нога гарпии коснулась моей руки.

После того, как четырёхрукий горилла так избил меня, мои предплечья были на грани перелома.

Наверное, я слишком обрадовался мысли о том, что всё наконец закончится, и забыл, что если что-то не болит, это ещё не значит, что оно не повреждено.

На этот раз моё левое предплечье сломалось, как веточка, неестественно выгнувшись, раздался мерзкий хруст ломающейся кости.

ХРУСТЬ!

<http://tl.rulate.ru/book/105040/4141126>